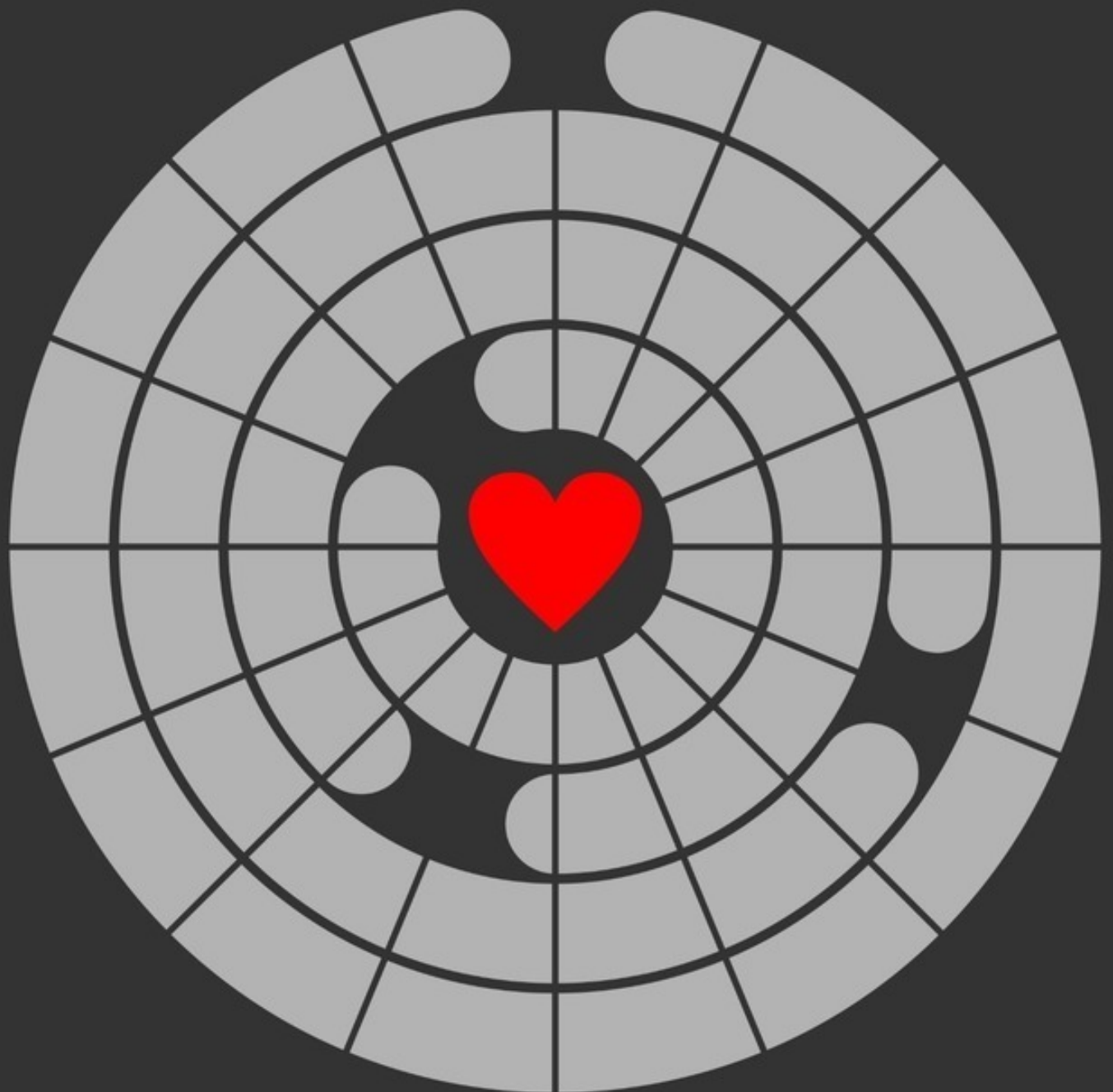

& Сергей Коня
Антон Труханов

ЧЕРВИ

АНТОН Труханов

Черви

«Издательские решения»

Труханов А. В.

Черви / А. В. Труханов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938493-5

Сначала они нашли лист А4. Сделали из него самолётик и запустили вниз по ручейку. Это была весна 2009 г. Лёд сходил, и сошёл с ума Сергей. И стал он Коня. Антон тоже ку-ку, но маскируется. Сергей диктовал, Антон записывал. Антон диктовал, Сергей плакал горючим с октановым числом не меньше 80. Три раза всё переделывалось. Потом ещё три или двадцать. Очнулись они на 73-м разу и плюнули на стол. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-938493-5

© Труханов А. В.
© Издательские решения

Содержание

Annotation	6
Антон Труханов и Сергей Коня	7
ПЬЕСА	8
Пролог	9
ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Черви

Антон Владимирович Труханов
Сергей Владислав Коня

© Антон Владимирович Труханов, 2018

© Сергей Владислав Коня, 2018

ISBN 978-5-4493-8493-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Annotation

Сначала они нашли лист формата А4. Сделали из него самолётик и запустили вниз по ручейку. Это было весной 2009 года. Лёд сходил, и сошёл с ума Сергей. И стал он Коня. Антон тоже ку-ку, но пытается маскироваться. Потом они решили выразить себя через чёрные символы на белом листе монитора компьютера, потому что их дерьмовые песни не слушал никто, кроме Антона и Филиппа. К тому же, у Сергея был опыт написания полноценного мюзикла «Илья Муромец», и участие в постановке его, и алкогольная депрессия, вылившаяся в тазы и ведра. У Антона был опыт сидения за столом. Сергей диктовал, Антон записывал. Антон диктовал, Сергей плакал горячим с октановым числом не меньше 80. Три раза всё переделывалось. Потом ещё три или двадцать. Очнулись они на 73-м разу, и плюнули на стол.

Антон Труханов и Сергей Коня

Пролог ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ Эпилог КОНЕЦ

Антон Труханов и Сергей Коня

ПЬЕСА «ЧЕРВИ»

Действующие лица:

Виктор – огородник

Старый Че – старый червь

Любимый Вэ – любимый внук

Внучатый Пэ – внучатый племянник

Ещё хор

Ещё Крот

Ещё Жена Крота

Пролог

Увертюра (симфоническая музыка как у Вагнера)

Солнце светило ярко. Шёл уже примерно, наверное, почти пятый час по полудни. Ибо, когда ты находишься на больничном на собственной даче, время не столь важно, как, например, всякого рода плотские радости. Особенно, если болезнь твоя не хроническая, а, скажем, просто перелом ноги, ну, или ключицы. Или вообще – простуда. А что? Сейчас подхватить простуду в тёплое время года легче лёгкого – кругом кондиционеры. А время года было наилучшее – середина лета. Июль. Вряд ли декабрь. Точно июль! Середина его – число, эдак, возможно, 12-е или 21-е.

Наш герой сидел на веранде своего дома и потягивал чаёк из блюдца. На ногах шлёпки, на остальном теле – плавки. Ну, и панамка, ясное дело. И звали его Виктор. И был он мошён. И мóщен. Если бы он был постарше, то вправе мог бы именоваться ДЕД'ом. Но об этом мы расскажем вам как-нибудь в другой раз.

Сидит, значит, Виктор и попивает чаёк. Да не просто, а с медком, да с пряничками вприкуску.

А надо сказать, иначе не всем будет ясно дальнейшее развитие событий: Виктор является внуком знаменитой советской женщины-космонавта. В своё время она несколько раз летала за небосвод, много раз выходила в открытый космос, а также провела энное количество времени на орбитальных станциях и в придорожных кафе, когда ехала на Байконур или, наоборот, домой. Бабушка покинула наш бранный мир, но на память о ней осталось множество медалей, наград и грамот. А однажды она привезла настоящий кусок настоящего метеорита. Их корабль попал под метеорный дождь, и при починке обшивки она нашла застрявший острый камень в фюзеляже, и прихватила его домой. Теперь этот метеорит, помещённый в стеклянный куб, красовался на кухне дачного домика.

Умерла великая бабушка-космонавт не так давно – в конце прошлого лета, оставив Виктору кроме памятных регалий ещё и полный погреб всяческих солений и варений.

И вот, был Виктор и открытая банка малинового варенья, стоящая на полке кухонного шкафа. И завелись в банке черви, и размножились, и жили в ней. И стало оно им. И потянуло чем-то оттуда. И был день, и возжелал Виктор чаю с малиновым вареньем и открыл банку, и возопил. И трижды проклял он тогда имя чьё-то, и так сказал: «Кольчатые вы черви!!! Грязь вы, и боль, и помой, и гной! И недостойны внутри быть. Исторгну же вас изнутри банки сей».

И пошел он в дальний угол огорода, где стоял маленький деревянный павильон, и плеснул в овальную прорезь пола из банки. И стали черви жить во вне...

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Хор:

О, кольчатые черви,
Мы живём во вне.
И неслышно поём очень тоненькими голосами...
Перевиты землёй,
Перепачканы в ней.
Мы грызём перегной, как в горячечном сне,
Потерявшие банку мечты
В этой выгребной яме.

О, кольчатые братья,
Нас как будто нет...
Нарисованы сюрреалиста безумною краской —
Как глаза на стене;
Как жирафы в огне;
Как верблюды в окне;
Как седло на слоне!
Мы невидимо смотрим сквозь землю
С надеждой и лаской.

О, кольчатые черви,
Мы живём во вне.
На большой глубине, как капуста под гнётом, томимся.
Мы разгневали Виктора, ой-ёй-ёй-ёй!!!
И теперь мы не можем вернуться домой;
И не знаем – живём или,
Может, себе быть только снимся?..

Два молодых Червя лежат в тоннеле.

Внучатый Пэ:

Под землёю так обидно.
Под землёю – под плитою.
В этой толще перегноя
Нам бывает очень стыдно!
Мы, бывает, так нажрёмся,
Что самих себя не помним.
Мы лежим и тихо стонем,
Мы ползём и мерзко вьёмся.
И землёю тихо дышим,
День за ночью вечность длится...
Мы почти уже не слышим.
Мы забыли наши лица.

И вместить не можем света...
И наказаны за это.

*В тоннель приходит ещё один Червь, пожилой.
В чёрном берете со звездой и длинной седой бородой.*

Старый Че:

Всё возитесь во вне, молокососы...
Стенаете и грезите о банке??
А знаете ли вы, щенки, —
Малину любят только папуасы!!!

Любимый Вэ:

(участливо)
О, дедушка! Вам здравствуйте...
Валокордину выпейте... вот он – стакан!

Старый Че:

Аааа-пчхи!!!

Внучатый Пэ:

(ехидно)
Здоровы ли?

Старый Че:

Да разорви вас Крот!!! Здоров ли я?!! Я – да!!

Любимый Вэ:

Вот хорошо...

Старый Че:

Ааа-пчхи!!! Сейчас я расскажу
Историю о войне и мире.
О подвиге, грехе и катяхе...

Любимый Вэ:

(восторженно)
И о любви...

Старый Че:

Пусть то послужит вам уроком,
Укором и урюком, и уколом!
Но пусть укропом лишь не служит вам!
Итак, я начинаю...

Внучатый Пэ:

Нет!!! Не надо, дедушка.
Рассказывать не нужно...

Старый Че:

А я считаю – нужно!!!

Внучатый Пэ:

Не нужно...

Старый Че:

Сказал – нужно!!!

Внучатый Пэ:

Не нужно!

Старый Че:

А я говорю – нужно!!!

Внучатый Пэ:

Нет!

Старый Че:

Заткнись, балбес!!!

Ну, почему?? ...почему не нужно, это хорошая история.

Черви должны знать свою историю. Эта история могла бы послужить примером. Стать уроком, наконец... мы могли бы обсудить подробности, детали.

Внучатый Пэ:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.